

Разрыв отношений

Лю Ин'эр еще никогда не встречала человека, который бы осмелился так с ней разговаривать. Ее лицо потемнело, и она замахнулась хлыстом.

В решающий момент вмешался Цинь Юань. Хотя он и был в ярости от дерзости незнакомца в черном, он изобразил на лице вежливую и скромную улыбку.

— Уважаемый, трава, оживляющая кровь, что у вас в руках, мне крайне необходима. Если вы уступите ее мне, я готов заплатить двойную цену!

Цинь Юань произнес это с показной щедростью, словно деньги для него ничего не значили. Но лишь он один знал, как его сердце обливается кровью. Он жил на содержании у Лю Ин'эр, и в кармане у него было пусто. После покупки этих трав у него не осталось бы ни гроша, и пришлось бы снова заниматься у системы...

Но даже когда Цинь Юань, как ему казалось, пошел на огромные траты, человек в черном остался холоден.

— Не продам, не отдам, не уступлю, — последовал тройной отказ.

Цинь Юань еще мог сдержаться, но терпение Лю Ин'эр лопнуло.

— Ты, смерд, не смей испытывать мое терпение! — она высокомерно вскинула брови, ее глаза метали молнии. В ее взгляде сквозило такое презрение, будто она не считала этих простолюдинов за людей.

В глазах Лю Ин'эр, она, заклинательница, была выше этих серых, никчемных крестьян. То, что она обратила внимание на его вещь, уже было для него честью. Эти смерды должны были с радостью поднести ей все, что она пожелает. Отказ незнакомца был публичным оскорблением!

— Ин'эр, не сердись, — поспешил успокоить ее Цинь Юань. Он сделал это не из сочувствия к незнакомцу, а потому, что, будучи спутником Лю Ин'эр, не мог позволить ей всегда выступать вперед, пока он прячется за ее спиной. Как же тогда он создаст в ее глазах образ сильного и надежного мужчины?

Поэтому Цинь Юань, не раздумывая, успокоил Лю Ин'эр, а затем, поправив одежду, подошел к человеку в черном.

— Полагаю, вы не знаете, кто мы.

Говоря это, Цинь Юань улыбался, выпятив грудь, пытаясь выглядеть элегантно и непринужденно. К несчастью, незнакомец был выше его. На расстоянии разница была не так заметна, но стоило Цинь Юаню подойти, как его низкий рост стал очевиден. Он был на целую голову ниже и, чтобы посмотреть незнакомцу в глаза, ему приходилось заирать голову.

Такой контраст был виден любому, у кого есть глаза.

— Пффф!

Кто-то не выдержал первым, и по аптеке прокатилась волна сдавленного смеха.

Цинь Юань, конечно же, услышал эти смешки. Он стиснул зубы, лицо его напряглось.

«Смейтесь, смейтесь! Что смешного! Когда я получу пилюлю очищения костного мозга, я первым делом проучу этих смердов! И еще...» — его взгляд злобно впился в незнакомца. — «...этого труса, что прячет лицо!»

— Советую тебе быть благоразумнее. Девушка позади меня — дочь главы Врат Белой Реки, жемчужина всей секты! Если ты ее обидишь, последствия тебе не понравятся.

Цинь Юань, понимая, что уже опозорился, отбросил всякую вежливость. Он ожидал, что, услышав это, незнакомец испугается имени Врат Белой Реки и покорно отдаст траву.

Но на самом деле...

Человек в черном не сдвинулся с места.

— И что с того? — холодно спросил он.

В его слегка приподнятом тоне звучала неприкрытая насмешка.

Теперь уже и Цинь Юань не мог удержать Лю Ин'эр. Ее прекрасные глаза горели гневом. Она решила проучить этого смерда.

— Эй вы!

— Госпожа!

Несколько учеников Врат Белой Реки, пришедших с ней, шагнули вперед и окружили незнакомца. Зеваки, видя, что назревает драка, поспешили ретироваться. Оживленная аптека мгновенно опустела. Кроме управляющего и слуги, которые были на грани слез, остались

только незнакомец, Лю Ин'эр, Цинь Юань и их свита.

— Раз ты не хочешь отдавать траву, то и из этой лавки ты сегодня не выйдешь! — холодно бросила Лю Ин'эр, и ее рука вспыхнула желтым светом.

Это была сюаньци воина ранга Хуан.

Увидев этот желтый шар энергии, управляющий побледнел как покойник.

— Все кончено, — пробормотал он, зажмурившись.

Он уже знал, что незнакомцу не спастись. Простолюдин против воина — исход был предрешен. Теперь ему следовало думать, как извиниться перед этой парой и загладить свою вину за нерешительность.

Сюаньци ударила в плоть, но крик издал Цинь Юань.

Секунду назад он самодовольно ждал, когда незнакомец будет повержен, но в следующее мгновение, не успев даже разглядеть движений противника, он увидел, как удар Лю Ин'эр летит обратно в него. По иронии судьбы, Лю Ин'эр, желая проучить незнакомца, вложила в удар всю свою силу. Цинь Юань был обычным человеком, и если бы не система, вовремя заблокировавшая часть удара, он бы сейчас не корчился от боли на полу, а лежал бы бездыханным трупом.

— Цинь Юань!

Лю Ин'эр вскрикнула от ужаса и бросилась к нему. Она начала давать ему пилюли, передавать сюаньци... Пока она суетилась, человек в черном исчез. Остались лишь растерянные ученики, переглядывавшиеся друг с другом.

Когда Цинь Юань с трудом пришел в себя и узнал, что виновник его страданий не только невредим, но и сбежал, его грудь пронзила острая боль, и он, сплюнув кровью, снова потерял сознание.

Тем временем, человек в черном, ставший объектом их ненависти, покинув аптеку, направился в сторону управы городского главы.

Вернувшись в поместье семьи Цинь, Цинь Сюаньюань снял плащ, бросил на него масляную лампу и сжег дотла. Едва он успел избавиться от улики, как в дверь постучали.

— Третий молодой господин, глава семьи зовет вас, — раздался голос слуги.

С тех пор как Гу Линь пришел расторгать помолвку, положение Цинь Сюаньюаня в семье стало еще более шатким. Быть настолько никчемным, что семья невесты сама приезжает расторгнуть союз, — такое было неслыханно. Цинь Сюаньюань стал первым. Новость разнеслась по Городу Красной Скалы, и теперь ни одна семья не хотела выдавать за него дочь.

Лишившись поддержки будущих родственников, Цинь Сюаньюань потерял последнюю опору. Видя, что надежды на его возвышение нет, не только молодые господа и госпожи, но и слуги перестали с ним считаться. Как и сейчас: слуга прокричал свое сообщение и, не дожидаясь ответа, ушел. Зачем тратить время здесь, если можно прислуживать другим господам и, возможно, заслужить их благосклонность?

Цинь Сюаньюаня не трогало такое пренебрежение. Он даже предпочитал одиночество вниманию. Пережитое в прошлом научило его не доверять людям.

...

Все тот же зал для совещаний. Цинь Хэ сидел во главе стола. Когда Цинь Сюаньюань, ступая по лучу света, вошел в зал, отцу на мгновение показалось, что он видит в этом отвергнутом сыне ту же властную ауру, что и у того человека в белом. Но он присмотрелся, и иллюзия рассеялась. Цинь Сюаньюань был все тем же — обычным, со слабой аурой.

В глазах Цинь Хэ промелькнуло разочарование. Желание говорить с сыном угасло.

— Ты думал о своем будущем? — безразлично начал он. — Твой старший брат хорош в торговле, ему я передам семейное дело. Твоего второго брата... вчера я объявил его следующим главой семьи перед старейшинами. Он способен, у него хорошие отношения с Вратами Белой Реки. Под его руководством семья Цинь будет процветать. А что до тебя... я долго думал, но не знаю, что с тобой делать. За городом есть несколько поместий. Далековато, но места там красивые. Ты ведь любишь бывать в горах. Может, отправишься туда?

Смысл слов Цинь Хэ был ясен: он хотел изгнать Цинь Сюаньюаня из семьи. К этому сыну он когда-то питал надежды, считал его гордостью семьи, а теперь хотел избавиться от него, как от обузы, еще до его совершеннолетия.

Лицо Цинь Сюаньюаня оставалось бесстрастным, словно речь шла не о нем.

— Мне не нужны поместья. Завтра я сам покину семью Цинь.

Цинь Сюаньюань произнес эти слова так спокойно, что Цинь Хэ стало не по себе. Одно дело — выгонять сына, другое — слышать об этом так прямо.

— Сюаньюань... — попытался смягчить тон Цинь Хэ, но Цинь Сюаньюань прервал его, не желая слушать лицемерные речи человека, который уже сделал свой выбор.

— Защитный талисман и пилюля продления жизни с лихвой окупают то, что семья Цинь вложила в меня. Что до еды и крова, в моей комнате есть пятьсот лянов серебра.

Цинь Хэ почувствовал неладное. И действительно, в следующую секунду прозвучало:

— С этого момента мы с семьей Цинь в расчете.

— Ты... ты! Ты понимаешь, что говоришь?! — взревел Цинь Хэ.

Цинь Сюаньюань же был спокоен до жути. Он смотрел на отца, и в его глазах было безразличие, словно он видел перед собой чужого человека.

— Я ставлю тебя в известность, а не советуюсь с тобой, — добавил он, чем окончательно вывел Цинь Хэ из себя.

Усы отца дрожали от гнева. Но Цинь Сюаньюань, будто не замечая этого, продолжил:

— Кстати, верни мне, пожалуйста, помолвочный дар.

Губы Цинь Хэ задрожали. Он сдержался, но все же не смог удержаться от крика:

— Вон!

Те же слова, что Цинь Сюаньюань сказал Цинь Юаню, теперь вернулись к нему от собственного отца.

<http://bllate.org/book/16979/1582779>